

А. Г. Лапшин,
 декан исторического факультета
 Владимирского государственного
 гуманитарного университета
 кандидат исторических наук, доцент

A. G. Lapshin,
 Dean of the Faculty of History
 of Vladimir State University for Humanities
 Candidate of History, Assistant professor

ПОЛИТИКА ВАТИКАНА НА РУСИ В XIII В.:
АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ И ТЕОКРАТИЧЕСКИЕ УСТРЕМЛЕНИЯ ИННОКЕНТИЯ IV

Policy of Vatican in Rus of the XIIIth Century:
Alexander Nevsky and Theocratic Aspirations of Innocent IV

Аннотация. В статье предпринята попытка проанализировать инициативы Иннокентия IV по обращению Александра Невского в католицизм в контексте теократических устремлений Ватикана и выявить влияние этой политики на процесс становления российской государственности.

Ключевые слова: теократия, булла, князь, папский легат, сеньориальная зависимость.

Abstract. The author of the article analyzes the initiatives of Innocent IV related to converting Alexander Nevsky into catholicism in the context of theocratic aspirations of the Vatican and discloses the influence of this policy on the process of statehood formation in Russia.

Key words: theocracy, bull, prince, papal legate, liege dependence.

Папа Римский Иннокентий IV (1195/1243–1254 гг.) вошел в историю права Европы как автор фикционной концепции юридического лица (Иоффе О. С. Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». М., 2000). Однако для своих современников был прежде всего верховным понтификом католической церкви, всемерно стремившимся распространять государственно-политическое влияние Святого престола и тем самым способствовать усилению римского теократического государства (Melloni A. Innocenzo IV: la concezione e l'esperienza della cristianità come regimen unius personae. Genova, 1990).

Регионом столкновения геополитических интересов в середине XIII в. была Восточная Европа, что объяснялось рядом причин. С одной стороны, это была территория, подконтрольная Орде, с другой стороны, она представляла собой сферу интересов и большого внимания западных правителей (прежде всего Ватикана). И наконец, Восточная Европа являлась тем пространством, где политические и конфессиональные ориентации в значительной степени зависели от позиции удельных князей. На период понтификата Иннокентия IV приходятся наиболее активные попытки утвердить власть римского престола в православных землях (Горский А. А. Между Римом и Каракорумом: Даниил Галицкий и Александр Невский // Страницы отечественной истории : сб. науч. ст. М., 1993).

Западный поход Батыя (1236–1242 гг.) значительно изменил геополитическую ситуацию в

Европе и Средиземноморье. Именно поэтому монгольский фактор обязан был учитывать всякий политик XIII в. Неслучайно к традиционным для папской политики целям (борьба за священную инвестицию и расширение границ католического мира) прибавилась еще одна – умиротворение монголов. Первые две цели были стратегическими, а третья – новая – понималась как тактическая.

В 1245 г. Иннокентий IV направляет францисканца Иоанна (Джованни) Плато Карпини с первой официальной католической миссией в земли, захваченные монголами. Его основной целью являлась проповедь католицизма, в рамках которой планировалось предложить восточным правителям (прежде всего монгольским ханам) заключить союз с Римом против исламских государств. В 1246 г. Карпини посетил Сарай и встретился с ханом Батыем, затем – Каракорум, где был на приеме у великого хана Гуюка. По возвращении в Рим в 1249 г. он составил подробный отчет о своей поездке – рукописи «История Монголов, которых мы называем Татарами» и «Книга о Татарах» (Путешествия в восточные страны Плато Карпини и Рубрука / пер. А. И. Малеина. М., 1957).

В том же 1245 г. доминиканец французского происхождения Андре де Лонжюмо был направлен Иннокентием IV на Ближний Восток к патриархам восточных церквей для переговоров об унии с католической церковью. Он посетил Акру, Баальбек и Хомс. Далее он отправился в Ирак и в Мосуле провел переговоры с яковитами. После этого он прибыл в Тебриз (Северный Иран/Восточный Азербайджан) и встретился с лидерами несториан. Можно полагать, что миссия

Андре де Лонжюмо была успешной, ибо, возвратясь в 1247 г., он передал в Лионе ответ иракских несториан Иннокентию IV.

Обращает на себя внимание выбор папских посланников. Можно полагать, что он был не случайным. Доминиканцы и францисканцы – это монашеские ордена, возникшие в XIII в. Общим между ним было то, что они являлись монашескими орденами нового типа – братствами нищенствующих монахов, странствующих проповедников. Различие их заключалось в том, что доминиканцы в своей проповеди апеллировали прежде всего к слову (богословским знаниям), а францисканцы – к делу (т. е. образу жизни) (Lawrence C. H. *Medieval Monasticism. Forms of Religious Life in Western Europe in the Middle Ages*. London, 1989). Именно в связи с этим к монголам-язычникам был послан более понятный им францисканец Плато Карпини, а к якувитам и несторианам, которые в глазах Ватикана представляли собой христиан, почитающих неверную догму, направили доминиканца Андре де Лонжюмо.

Отношения римского престола с русскими князьями выстраивались иначе. 22, 23 и 24 января 1248 г. папа Иннокентий IV направил послания последовательно Даниилу Галицкому, Александру Невскому, магистру Генриху фон Вейде (1247–1248 гг.) и рыцарям Тевтонского ордена (Рошко Г. *Иннокентий IV и угроза татаро-монгольского нашествия // Символ : журн. христиан. культуры при Славян. б-ке в Париже*. Париж, 1988. Вып. 20). Все письма содержали одну и ту же просьбу: немедленно сообщить о приближении татаро-монгольского войска. При этом русские князья должны были передать сообщение тевтонским рыцарям, те в свою очередь – переправить его в Рим для принятия окончательного решения Иннокентием IV. Данное обстоятельство качественным образом отличает восточноевропейскую политику Ватикана от ближневосточного или монгольского направления: в Прибалтике и близких к ней землях в середине XIII в. имелась эффективно действующая структура, непосредственно подчиненная папству, – Тевтонский орден.

Посредником в передаче посланий Иннокентия IV выступал архиепископ Прусский и папский легат в регионе Восточной Балтики, на Руси и в Восточной Европе Альберт фон Зуербеер, который был утвержден папой в данном звании в 1245 г. Вполне естественно, что именно архиепископу Альберту было предписано папской буллой от 7 сентября 1247 г. отправиться к Даниилу Галицкому, чтобы осуществить процедуру перехода князя, а также светских и духовных чинов Галицкой Руси в католичество. Однако обращение Даниила Романовича и его вассалов в

католичество предполагало изменение конфессионально-территориальных границ. В уже упомянутой булле от 7 сентября 1247 г. Иннокентий IV дал разрешение архиепископу Альберту «*носить архиепископский палий (облачение) на Русь*». В реалиях XIII в. это означало, что русские земли входят в состав епископских владений Альберта фон Зуербеера, а народы, их населяющие, приняв католичество, становятся вассалами архиепископа Прусского.

Итак, два письма Иннокентия IV, адресованные Александру, «герцогу Суздальскому» и «сиятельному правителю Новгородскому», датированы соответственно 23 января и 15 сентября 1248 г. В первом папа призывает Александра последовать примеру отца – князя Ярослава, согласившегося перед смертью подчиниться римскому престолу, а также предлагает координацию действий с тевтонцами в случае нападения татар на Русь. Во втором послании папа упоминает о согласии Александра принять католическую веру и построить католический храм в Пскове, а также просит принять его посла – архиепископа Альберта фон Зуербеера. Содержание писем Папы Римского свидетельствует о явном прогрессе в отношениях Иннокентия IV и князя Александра, но эта информация происходит из римских источников. Между тем свидетельств с русской стороны, подтверждающих или опровергающих ее, нет. Однако по этому поводу можно сделать некоторые предположения.

Известно, что в конце 1247 – начале 1248 г. Александр отправился вслед за своим братом Андреем в ставку Батыя, а оттуда – в Каракорум. Из поездки оба возвратились в конце 1249 г. Таким образом, Александр Ярославович получил первое письмо, находясь вне пределов Руси. Следовательно, ответ на него он должен был дать в дороге и в условиях очень непростой внутривосточной ситуации в державе чингизидов, сложившейся после смерти великого хана Гуюка в апреле 1248 г.

Содержание ответа Александра на первое послание Иннокентия IV может быть реконструировано с высокой степенью гипотетичности лишь на основании некоторых деталей буллы Папы Римского от 15 сентября 1248 г. (Горский А. А. Два неудобных факта из жизни Александра Невского // *Александр Невский и история России : материалы науч.-практ. конф.* (Новгород, 20–28 сент. 1995 г.). Новгород, 1996). Очевидно, что князь Александр ответил Иннокентию IV не категоричным отказом, но согласием. Вот только согласием на что? На обращение в католичество? Для русского князя это означало бы не только перемену в религиозном мировоззрении, но и изменение социально-политического статуса со значительной потерей независимости. Вся поли-

тика Александра Ярославовича до и после 1248 г. свидетельствует о том, что это решение было неприемлемо для него. Вероятнее всего, в ответе содержалось согласие князя на продолжение диалога с Ватиканом. Дружественный ответ был продиктован его стремлением оставить за собой возможность политического маневра с учетом результатов его поездки в ставку хана.

Намерения князя Александра продолжить диалог с Ватиканом соотносятся с информацией о проекте строительства в Пскове соборного храма для латинян. В послании Иннокентия IV от 15 сентября 1248 г. говорится о том, что инициатива этого строительства исходит от Александра Ярославовича как знак его желания «*приобщиться к единой главе Церкви*», т. е. принять католичество и признать первенство римского понтифика. Поскольку статус предполагаемого псковского собора был кафедральный, то получалось, что по инициативе князя Псков должен был стать резиденцией епископа. Создание на русских землях нового католического диоцеза означало бы, что земли князя с точки зрения церковного права стали бы составлять единое целое с землями Тевтонского ордена, а политическое влияние князя новгородского значительно ослабло. Александр Невский не мог не понимать этого.

Ответ Александра Ярославовича на январскую буллу Иннокентия IV был дан не непосредственно папе, а, как следует из второй буллы, через архиепископа Прусского или людей из его окружения. В таком случае не следует исключать возможность смещения смысловых акцентов в ответе князя при его переводе или пересказе. В представлении римской стороны дипломатически нейтральное согласие русского князя продолжить диалог могло трансформироваться в намерение «*сиятельного короля Новгородца*» признать Римскую церковь и почитать папу как наместника Христа.

Когда Александр получил вторую буллу Иннокентия IV, не известно. Маловероятно, что папское послание проследовало за князем в Монголию. Более реально выглядит версия о том, что письмо было доставлено по старой схеме – через епископа Прусского и земли Тевтонского ордена. Это дает основание предположить, что папское письмо от 15 сентября 1248 г. Александр получил после возвращения в Новгород в начале 1250 г. Результаты поездки к великоханскому двору были для Александра не слишком удачны — он был признан «старейшим» среди всех русских князей (получил Киев и всю Русскую землю), но Владимирский княжеский престол поручили Андрею Ярославовичу.

Третье обращение римского престола к Александру Ярославовичу произошло либо в послед-

ние годы понтификата Иннокентия IV, либо в период правления Папы Римского Александра IV. Датировать эти события более точно не представляется возможным, так как в хронологии Жития Александра Невского (Житие Александра Невского / подгот. текста, пер. и коммент. В. И. Охотниковой. URL: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=4962>) этот эпизод располагается после рассказа о походе Неврюя на Владимиро-Суздальскую землю в 1252 г. и перед повествованием о походе его сына Дмитрия в немецкие земли в 1262 г. В это время Александр Ярославович обладал всей полнотой великокняжеской власти. Уровню дипломатической миссии Ватикана к великому князю соответствовал выбор послов – кардиналов Агалдада и Гемонта. В Житии Александра Невского этот эпизод описан следующим образом: «*Однажды пришли к нему послы от папы из великого Рима с такими словами: “Папа наш так говорит: „Слышали мы, что ты князь достойный и славный и земля твоя велика. Потому и прислали к тебе из двенадцати кардиналов двух умнейших – Агалдада и Гемонта, чтобы послушал ты речи их о законе божьем”. Князь же Александр, подумав с мудрецами своими, написал ему такой ответ: “От Адама до потопа, от потопа до разделения народов, от смешения народов до начала Авраама, от Авраама до прохождения израильтян сквозь море, от исхода сынов Израилевых до смерти Давида-царя, от начала царствования Соломона до Августа и до Христова рождества, от рождества Христова и до распятия его и воскресения, от воскресения же его и вознесения на небеса и до царствования Константинова, от начала царствования Константинова до первого собора и седьмого — обо всем этом хорошо знаем, а от вас учения не примем”. Они же возвратились во свояси.*»

Как видим, миссия папских легатов оставалась прежней – склонить великого князя к принятию католичества. Сам факт третьей попытки данного предложения позволяет сделать два заключения. Первое – предыдущие попытки не имели успеха. Это вполне соответствует предположению о том, что содержание второго письма Иннокентия IV не отражало реального отношения Александра Ярославовича к вопросу о принятии католичества. Второе заключение касается настойчивости Ватикана в продвижении границ католичества на Восток. Однако, как свидетельствует летопись, предложение папы было отвергнуто. Контакты Александра Невского с Римом более не возобновлялись.

Таким образом, в течение нескольких лет, начиная с 1248 г., папский престол прилагал усилия для привлечения Александра Ярославовича на свою сторону. Понятно, что в «большой игре»

середины XIII в. каждый преследовал свои цели. В попытках утвердиться в Восточной Европе и использовать монгольский фактор в собственных интересах Ватикан достиг определенных результатов, усилив свое влияние не только на Ближнем и Среднем Востоке, но и в русских землях (Галицко-Волынское княжество). Однако итог в целом не был положительным для папского пре-

стола: великий князь Александр Ярославович не принял католичество, а Русь, при всей сложности своего положения, не потеряла геополитического значения в контексте евразийских реалий. Утверждения римской теократии в православной Руси и формирования вассальной зависимости великого князя от апостольского трона не произошло.

Библиографический список

1. Горский А. А. Два неудобных факта из жизни Александра Невского / А. А. Горский // Александр Невский и история России : материалы науч.-практ. конф., Новгород, 20–28 сент. 1995 г. – Новгород : НГОМЗ, 1996.
2. Житие Александра Невского. Повесть о жизни и о храбрости благоверного и великого князя Александра. – М. : Домашнее чтение, 2008.
3. Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука / пер. А. И. Малеина. – М. : Географгиз, 1957.
4. Рошко Г. Иннокентий IV и угроза татаро-монгольского нашествия / Г. Рошко // Символ : журн. христиан. культуры при Славян. б-ке в Париже. – Париж, 1988. – Вып. 20.

References

1. Gorskiy A. A. Two Awkward Facts from the Life of Alexander Nevsky / A. A. Gorskiy // Alexander Nevsky and the History of Russia, Novgorod, Sept. 20–28, 1995. – Novgorod : NSUMR, 1996.
2. Life Of Alexander Nevsky. Story about Life and Courage of Great Prince Alexander. – M. : Home reading, 2008.
3. Travel of Plano Karpini and Gilliam Rubruk into Eastern Countries / transl. by A. I. Malein. – M. : Geographic State Publication, 1957.
4. Roshko G. Innocent IV and Threat of Mongolo Tatar Invasion / G. Roshko // Symbol. – Paris, 1988. – Iss. 20.